

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМНЫХ КОНТАКТОВ ЯЗЫКОВ:
КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ**

Балкис Сальман Джвад
Багдадский университет – Факультет языков
e mail: balkisjawad@gmail.com

В статье сделана попытка проанализировать юридическую лексику как результат взаимных контактов языков и назвать ее ключевые характеристики. Статус терминозаимствований как единиц, связанных с процессом контакта языков, позволяет определить заимствования в юридической терминологии как термин или терминологический элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в результате языкового взаимодействия и языковых контактов. При этом если *юридическая терминология* – это особая подсистема языка науки, которая подчинена общим закономерностям того или иного языка, то *юридический термин* – это словесное обозначение государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства. Ключевыми характеристиками юридического термина являются: соотнесенность его с понятием; смысловая точность, которая предполагает четкость, конкретность значения; номинативный характер; однозначность, что объясняется его соотнесенностью с конкретным научным понятием.

Ключевые слова: юридическая лексика, взаимные контакты языков, юридическая терминология, юридический термин, ключевые характеристики.

Постановка вопроса в общем виде. В центре внимания ученых на современном этапе развития лингвистики широкую популярность приобретает *язык юриспруденции*, т.е. язык соответствующих документов и протокольных языков работников правосудия, в пределах которой актуализируется *юридическая терминология* как одна из наиболее значимых отраслевых терминосистем, представленные *юридическими терминами*, которые являются результатом взаимных контактов языков. Такие термины применяются не только в профессиональной сфере, но и в других сферах языковой коммуникации.

На сегодняшний день раздел лингвистики, который рассматривает вопросы языка и права, охарактеризован в научной литературе как *юридическая лингвистика* (англ. *legal linguistics*). Немецкий ученый-лингвист А. Подлех под

«правовой лингвистикой» понимает «совокупность всех методов и результатов исследований, связанных с вопросами связи языка и правовых норм, соответствующих требованиям современной лингвистики». Стоит заметить, что современное понимание правовой лингвистики значительно расширилось, поскольку, по его словам, «изменились требования современной лингвистики, прошедшей за эти годы долгий путь развития» [Алимов 2005, с. 23] [Alimov 2005, p. 23].

Изменилось соотношение правоведения и языкознания в изучении языковых вопросов в правовой области и значительно возросла роль лингвистических исследований в этой области. Гейдельбергская научно-исследовательская группа определяет эту область исследований как научно-теоретическую и повседневно-практическую сферу соприкосновения методического восприятия языка в юриспруденции и лингвистический анализ языка в значении практической семантики.

Поэтому, изучение юридических терминов на современном этапе развития юридической лингвистики остается до сих пор актуальным, так как взаимное влияние языков дает возможность реконструировать ключевые характеристики, которые были заложены в том или ином термине, а также произвести их корректную интерпретацию в том или ином языке.

Анализ последних исследований и публикаций. Современный этап развития лингвоконтактологии характеризуется тенденцией к выделению *собственно языковых контактов как межъязыковой связи* (Л. К. Граудина, Т. П. Ильяшенко и др.) и *интерференции языков* (У. Вайнрайх, R. Tesch и др.), что, в свою очередь, приводит к изменению в различных языковых подсистемах и такой вид взаимодействия языков, которым является *процесс заимствования*. На сегодня можно говорить об достаточной изученности адаптации заимствований в отдельных языках: *английском* (B. Hansen, K. Hansen, A. Neubert, M. Schentke, N. Hitchings, A. Stanforth, S. G. Thomson), *итальянском* (И. И. Чельшева, Т. З. Черданцева), *немецком* (R. J. Brunner, H. Fink, M. Lenhert), *польском* (Т. Лер-Сплавинский, А. П. Майоров), *русском* (С. В. Гринев, Л. П. Крысин, Д. С. Лоте) и др.

В последнее время исследователи сосредоточили свое внимание на анализе заимствований в различных терминосистемах, в частности в *юридической*. Именно поэтому в научной литературе уже представлены результаты по *истории становления подъязыка права* (М. А. Брицын, О. А. Сербенская), *методологии юридической лингвистики* (Н. В. Артикуца).

Формулирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи – сделать попытку анализа юридическая лексика как результат взаимных контактов языков и назвать ее ключевые характеристики.

Изложение основного материала. На современном этапе развития и становления любого общества язык остается ключевым фактором, который обеспечивает взаимодействие человека с окружающим миром. Вопрос взаимосвязи языка и общества является предметом рассмотрения многочисленных лингвистических работ. Значительный интерес при этом вызывает проблема изучения *взаимодействия, взаимосвязей, взаимовлияний языков и межъязыковых контактов*, которые восходят к терминологической дескрипции «языковые контакты».

В лингвистических работах некоторых ученых *языковые контакты* определены как взаимодействие двух или нескольких языков, которые влияют на структуру и словарный состав друг друга [Маковский 1992, с. 116]. На начальном этапе изучения проблемы, *процесс контактирования языков* называли еще терминами «смешивание языков» (И. А. Бодуэн де Куртенэ) [Бодуэн де Куртенэ 1963, с. 195] [Baudouin de Courtenay 1963, p. 195] и «взаимовлияние языков» (Л. В. Щерба) [Щерба 1975, с. 42] [Scherba 1975, p. 42].

Вообще, термин «языковые контакты» был введен А. Мартине, который предложил разделять их на два типа: *казуальные*, или *временные* и *перманентные*, или *устойчивые*. Последние языковые контакты подразделяются на *внешние* и *внутренние*. Внешние языковые контакты вызывают перенос из одного языка в другой значительного количества лексических единиц, калькирование слов, оборотов и идиом, заимствования некоторых форм и т.д. Внутренние же языковые контакты устанавливаются между языками в процессе общения коллективов, которые представляют одно общественно-политическое единство и живут на одной территории.

Необходимо отметить, что *процесс контактирования языков* касается различных подсистем словарного состава любого языка, в том числе и русского. В связи с этим термины, терминосистема и терминология как особый лексический пласт были и остаются предметом анализа научных работ как отечественных, так и зарубежных ученых. Это объясняется ростом значимости терминологии, развитием новейших терминологий, которые тесно переплетаются с подъемом роли науки в обществе.

Учитывая то, что ключевым понятием юридической лингвистики является «юридический термин», попытаемся разобраться с его определением. Если в юридическом энциклопедическом словаре юридический термин истолковывается как «словесное обозначение государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства» [цит. по тр.: Яковлев 1972, с. 34] [Yakovlev 1972, p. 34], то юристы определяют его как «слово или словосочетание, которое употреблено в законодательстве, будучи обобщенным наименованием юридического понятия, имеет точный и определенный смысл и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью» [Кожемякин].

Исследователи юридической лексики считают, что специфику юридического термина, прежде всего, необходимо искать в области семантики, поэтому по своим формальным характеристикам термин, слово, словосочетание и др. единицы имеют общие свойства (фонетическую оформленность, непроницаемость, лексико-грамматическую соотнесенность в слове и термине-универбе, различную оформленность и различную степень сложности в словосочетание и т.д.). Иногда основой противопоставления слова и термина служит утверждение, что терминологичность как языковое семантическое явление наталкивает на тенденцию к сближению с логическим понятием. «Терминологичность, – по мнению Б. А. Плотникова – в обычном слове то, что А. А. Потемня называл «дальнейшим значением» слова, т.е. специальные знания о денотате, который назван тем или иным словом. Значение слова не делится на «ближнее» и «дальнее», оно есть одно» [Schiffrin 1994, с. 141] [Шиффрин 1994, с. 141].

На современном этапе развития юридической терминологии особенно ощутимо проявляется тенденция к общей интеграции, которая приводит к увеличению количества заимствованных терминов. Это явление обусловлено как языковыми контактами терминосистем, так и экстралингвистическими факторами. Однако, заимствованная лексика постоянно имела значительное влияние на формирование российской юридической терминологии во все периоды ее существования. Большой процент заимствований в образовании новых терминов российской юридической терминосистемы наблюдается том, что именно терминологическая лексика является тем пластом словарного состава, который наиболее интенсивно обменивается и, таким образом, проявляет тенденцию к интернационализации.

Заимствование в юридической терминологии – это термин или терминологический элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в результате речевого взаимодействия и языковых контактов. Часто заимствования иностранных слов сопровождаются заимствованием соответствующих научных понятий. Вхождение иноязычного слова в язык-реципиента проходит два этапа: *усвоение* и *освоения*. Второй этап является более длительным и происходит постепенно [Ефремов 1958, с. 134] [Efremov 1958, p. 134]. Эту же точку зрения находим у А. Майорова, который под *заимствованием* понимает включения слова иноязычного происхождения в речи, а под *освоением* – включение его в систему языка. Заимствования и освоения при этом рассматриваются как взаимосвязанные процессы [Майоров 1967, с. 205] [Mayorov 1967, p. 205].

Характерной особенностью юридического термина как слова в функции названия специального понятия является его принадлежность к двум системам. Термин – член определенной юридической терминологической системы, которая отражает систему понятий данной науки. Как лексическая единица, *юридический термин* входит в лексико-семантическую систему языка, где занимает определенное место среди других единиц этого уровня. Итак, *особенность юридического термина* заключается в его двойной принадлежности, в его положении как единицы научного знания и общеязыкового знания. С точки зрения науки, содержательная сторона термина ограничивается его абсолютной ценностью, т.е. тем научным понятием, которое данным термином обозначается. С точки зрения лексики, *значение юридического термина* определяется не только абсолютной ценностью, т.е. соотношением с научным понятием, но и местом термина в лексико-семантической системе языка, а также его связующим потенциалом.

Каждое определение термина предполагает раскрытие его свойств и признаков, которые полностью не нашли своего отражения в дефиниции. *Свойства юридического термина* определяются требованиями, которые его касаются. Систематизированное изложение таких требований находим уже в работах Д. Лотте [Лотте 1982] [Lotte 1982]. На современном этапе они не потеряли своей актуальности, а наоборот, легли в основу выделения основных свойств терминов вообще, а юридических в частности: 1) каждый термин должен отражать только одно понятие (в пределах одной терминологии), и, наоборот, каждому понятию в системе понятий определенной области знаний или техники должен соответствовать только один термин; 2) буквальное значение терминов по возможности

должно соответствовать понятию, которое им выражается; 3) термин должен быть системным, т.е. отражать те объективные связи, которые существуют между соответствующими понятиями и, в любом случае, не искажать их и не противоречить им; 4) термин должен быть, по возможности, коротким; 5) термин должен обладать словообразовательной способностью, возможностью создавать необходимые новые термины; 6) термин должен легко и удобно произноситься, быть благозвучным и не вызывать неправильных ассоциаций; 7) термин должен вписываться в лингвистические правила и нормы конкретного языка, правила ее орфографии и грамматики; 8) термин должен соответствовать терминологическим рекомендациям международных организаций [Лотте 1982].

При более глубоком анализе приведенных требований к термину прослеживаются и некоторые противоречия. Действительно, не всегда можно выразить одним термином одно понятие; требование краткости термина контрастирует с требованием сохранения соответствия буквального значения и понятия, которым оно выражается. Однако эти требования доказывают, что термины должны характеризоваться определенными признаками, которые существенно отличают их от других слов-нетерминов.

Основным отличием термина от общеупотребительной лексики является специфичность его употребления, которая лежит в основе критерия терминологичности. Иначе говоря, термин должен иметь специальную сферу применения. Функционирование термина в юриспруденции обусловлено тем, что он используется для названия (наименование, номинации) юридических понятий. Поскольку эти понятия относятся к юриспруденции, то и юридический термин является элементом фиксированной терминологии и употребляется как таковой только в пределах исследуемой терминологии.

Как правило, сфера распространения или применения терминов определяется как специальная и для каждого типа терминологии она ограничена определенной областью знаний или производства. Однако, подчеркивая это общепризнанное свойство термина, не следует доводить все до крайности. Нельзя согласиться с мнением, что ни в форме, ни в смысле невозможно найти существенной разницы между словом неспециальной общеупотребительной лексики и словом терминологической лексики. Реальная, объективная разница между этими двумя типами слов – это, по сути, разница внеязыковая. Если общеизвестное слово неспециальной лексики соотносится с общеизвестным объектом, то слово терминологической лексики

– с объектом специфическим, которое известно лишь ограниченному кругу лиц-специалистов. Разница между термином и нетермином рассматривается здесь уже не в специфике слова, а в специфике объектов номинации. Более того, эта разница рассматривается как факт того, знают или не знают этот объект за пределами ограниченного круга лиц – специалистов. Это такая крайность, которая противоречит реальному функционированию терминов, поэтому корректной считаем следующую постановку вопроса: термин не перестает быть термином, если обозначенный им объект знают и даже за пределами какого-то узкого круга специалистов.

Очень часто широкая распространенность термина состоит из суммы его отдельных употреблений в различных специфических сферах. Если к этому добавить и общее, неспецифическое употребление термина, специфика отдельных сфер его распространение при этом не исчезает. Это подтверждается и практикой составления терминологических словарей: специалисты-терминологи включают в свои словари слова и словосочетания независимо от того, знают или не знают их за пределами «ограниченного круга специалистов», так как при этом важно учесть все, что характерно для данной сферы речевого общения, а конечно, не только то, что не известно никому другому, кроме какого-то узкого круга специалистов. Поэтому можно поддерживать тех лингвистов, которые связывают терминологичность с функцией языковых единиц и признаем специфику сферы употребления и специфику обозначенного объекта.

Одним из существенных признаков юридического термина является его *соотнесенность с понятием*. В научных работах Р. Будагова указано, что «[...] термин не только пассивно регистрирует понятие, но и, в свою очередь, влияет на это понятие, уточняет его, отделяет от смежных представлений» [Будагов 1963, с. 20] [Budagov 1963, p. 20]. Соглашается с ним Л. Хаютин, который считает, что «термин, во-первых, соотносится с понятием определенной области познания или преобразования материального мира, во-вторых, вступает в системные отношения с другими подобными единицами языка» [Хаютин 1971, с. 33] [Khayutin 1971, p. 33]. Однако, предполагаем, что вряд ли можно выделить только это свойство (соотнесенность термина и понятия) как критерий разграничения терминов и нетерминологической лексики, поскольку слово-нетермин также соотносится с понятием, которое оно выражает.

Другим важным свойством юридического термина является *смысловая точность*, которая предполагает четкость,

конкретность значения. Отметим, что эта особенность термина имеет логическое объяснение: каждое научное понятие имеет точные границы, которые устанавливаются через научное определение – дефиницию понятий, которая одновременно является и толкованием значения термина. Именно дефиниция играет важную роль при выделении терминологии лексического состава языка. Академик В. Виноградов подчеркивал роль дефинитивной функции терминов о том, что слово выполняет номинативную и дефинитивную функции, т.е. является средством четкого обозначения, и тогда оно – это простой знак, или средство логического определения, тогда оно – это научный термин [Виноградов 1986, с. 20] [Vinogradov 1986, p. 20].

Следующим признаком юридического термина, которая обусловлена его основной функцией, является его *номинативный характер*. Как утверждает Г. Винокур [Винокур 1994, с. 220] [Vinokur 1994, p. 220], это значит, что среди терминов как специфических языковых единиц обычно рассматриваются существительные или построенные на их основе словосочетания. Существует и полностью противоположное мнение о том, что номинативность термина не следует рассматривать как ключевой признак термина, т.е. к терминам можно отнести не только существительные, но и все самостоятельные части речи [Головин 1987, с. 72] [Golovin 1987, p. 72]. Придерживаемся именно этой точки зрения, так как предполагаем, что знаменательные части речи являются полноправными членами терминологических систем, поскольку они, как и существительные, имеют самостоятельное терминологическое значение. Кроме этого, выделение терминов с пласта общеупотребительных слов в терминологии всегда базировалось, как правило, на признаках дефинитивности и номинации специального понятия, а глаголы, наречия, прилагательные обладают этими свойствами. Поэтому, будем считать слово или словосочетание членом терминологии (юридического в данном случае), если оно выражает специальное понятие в области права и включается в терминологические словари различных языков, в том числе и русского.

Обязательным критерием в характеристике юридического термина является *однозначность*, что объясняется его соотнесенностью с конкретным научным понятием. При этом, следует отметить, что только в идеале один термин в пределах определенной терминологической системы соответствует только одному понятию. В большинстве же случаев, речь идет об относительной однозначности. Как подчеркивал Д. Лотте, «для

терминологии вполне достаточно, чтобы термин имел свойство «относительной однозначности», т.е. был однозначным в пределах одной и родственных дисциплин» [Лотте 1961, с. 75] [Lotte 1961, p. 75]. *Однозначность термина* свидетельствует о высокой информативности, упорядоченности терминологических систем. Посредством однозначности обеспечивается полное взаимопонимание между специалистами. Особенно важной она предстает при сопоставимом изучении терминологий двух неродственных языков: четкие, строго введённые дефиниции юридических терминов, например, английского языка (германская группа), при условии их однозначности, имеют эквиваленты в русском языке, которые тождественно выражают одно и то же понятие, т.е. смысловые отношения между ними таковы, что способствуют адекватности восприятия информации.

Однозначность юридического термина необходимо считать относительной по той причине, что она ограничивается: 1) сферой функционирования термина; 2) временным показателем; 3) относительность и условность термина. Рассмотрим подробнее каждый из этих показателей.

Однозначность термина ограничивается *сферой его функционирования*, т.е. определенным лексическим пространством, терминологическим полем или несколькими родственными терминологическими полями. Именно употребление в терминологическом поле делает термин независимым от контекста. Если место термина в терминологическом поле четко определено, то он точнее и растет вероятность того, что термин является однозначным. Независимость термина от контекста – это свойство упорядоченных терминологий. Как отмечал Д. Лотте «[...] содержание термина обусловлено тем понятием, которое этот термин должен выражать, его значение [...] не может зависеть от того предложения, где оно было употреблено, а должно определяться только всей системой понятий и, соответственно, терминологией данной области знаний» [Лотте 1982, с. 74] [Lotte 1982, p. 74]. Эту же мысль отстаивает А. Реформатский: «Поле для термина – это определенная терминология, вне которой слово теряет свою характеристику [...]. Термины могут жить и вне контекста, если известно, членами какой терминологии они являются [...]. Однозначность термины получают не из-за условий контекста, а через принадлежность к данной терминологии» [Реформатский 1967, с. 51] [Reformed 1967, p. 51]. Большинство современных лингвистов склонны считать, что внеконтекстность терминов не является

абсолютной, поскольку принадлежность каждого термина в определенной терминологии является, по сути, тематическим контекстом.

Касательно *временного показателя*, то любой термин, который не вызывает никаких недоразумений или ассоциаций на современном этапе, совсем не застрахован от того, что в будущем, в процессе развития определенной науки, станет многозначным из-за возникновения новых понятий, которые связаны с языковым знаком уже существующего термина.

Однозначность термина ограничена также и потому, что, рассматривая одни и те же понятия с разных точек зрения, представители различных научных направлений неодинаково трактуют одни и те же термины. Это явление особенно характерно для ранних этапов развития наук, когда требование однозначности термина рассматривается чаще всего как требование точности и четкости его дефиниции. Вот почему однозначность правильнее будет анализировать не как реальный факт, а как тенденцию развития терминологии – «тенденцию моносемантической», за А. Реформатским [Реформатский 1967, с. 51] [Reformed 1967, p. 51].

Можно говорить об *относительности* и *условности существования термина* по двум причинам: во-первых, поскольку термины, будучи лексемами, не обладают постоянными семантическими и формальными свойствами, которые противопоставляют их другим лексемам, а наоборот, приобретают их «временно», пока они находятся в пределах определенной терминосистемы; во-вторых, поскольку само существование терминосистемы является относительным, оно зависит от зарождения, развития и отмирания теории, которую эта терминосистема отражает. Кроме того, условность термина заключается и в том, что он отражает научное понятие, которое, в свою очередь, постоянно меняется, совершенствуется.

Выводы. Проанализировав специфику статуса терминозаимствований как единиц, связанных с процессом контакта языков, позволяет определить заимствования в юридической терминологии как термин или терминологический элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в результате языкового взаимодействия и языковых контактов.

Юридическая терминология – это особая подсистема языка науки, которая подчинена общим закономерностям того или иного языка. Юридической терминологической системой можно считать совокупность терминов юриспруденции, которые функционируют как отдельный фрагмент словарного состава

языка, подчиняются ее общим законам, сохраняя при этом свою специфику.

Юридический термин – это словесное обозначение государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства; слово или словосочетание, которое употреблено в законодательстве, будучи обобщенным наименованием юридического понятия, имеет точный и определенный смысл и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью.

Ключевыми характеристиками юридического термина являются: соотнесенность его с понятием; смысловая точность, которая предполагает четкость, конкретность значения; номинативный характер; однозначность, что объясняется его соотнесенностью с конкретным научным понятием.

Список использованной литературы

1. Алимов В. В. Юридический перевод: практический курс. Английский язык. М.: Ком Книга, 2005. 160 с.
2. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. В 2-х т. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 1. 384 с.
3. Будагов Р. А. Сравнительно-семасиологические исследования (романские языки). М.: Изд-во МГУ, 1963. 302 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
5. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии (1939) // За Татаринов В. А. История отечественного терминоведения: Классики терминоведения. Очерк и хрестоматия. М., 1994. С. 218–284.
6. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах: учебн. пособие. М.: Высшая школа, 1987. 103 с.
7. Ефремов Л. П. Сущность лексического заимствования. Основные признаки заимствованных слов. Алма-Ата, 1958. 288 с.
8. Кожемякин Е. А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование. URL: <http://konference.siberia-expert.com/publ>.
9. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочивания иноязычных терминов и терминологических элементов / предисл. Т. Л. Канделаки, С. В. Гринева. М.: Наука, 1982. 149 с.
10. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 158 с.
11. Майоров А. П. К вопросу о сущности лексического заимствования // Ученые записки первого Московского государственного педагогического университета иностранных

языком им. М. Тореца: сб. науч. ст. / отв. ред. Г. В. Колшанский. М.: МГУ, 1967. Т. 37. С. 202–213.

12. Маковский М. М. Лингвистическая генетика: Проблемы онтогенеза слова в индоевропейском языке. М.: Наука, 1992. 188 с.

13. Реформатский А. А. Введение в языкознание: Учебник для филол. факультетов пед. институтов. 4-е изд. М.: Просвещение, 1967. 542 с.

14. Хаютин А. Д. Термин, терминология, номенклатура. Самарканд, 1971. 129 с.

15. Щерба Л. В. О взаимоотношениях родного и иностранного языков. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1975. 126 с.

16. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. 212 с.

17. Schiffrin D. Approaches to Discourse. Oxford; Cambridge: MA, 1994. 347 p.

References

1. V. Alimov. Legal translation: practical course. English. М.: Kom Kniga, 2005. 160 p.

2. Baudouin de Courtenay, I. A. Selected Works on General Linguistics. In 2 t. М.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1963. Т. 1. 384 p.

3. Budagov R. A. Comparative semasiological studies (Romance languages). М.: Publishing House of Moscow State University, 1963. 302 p.

4. V. Vinogradov. Russian language: Grammatical theory of the word. М.: Higher School, 1986. 640 p.

5. Vinokur G. O. On some phenomena of word formation in Russian technical terminology (1939) // For Tatarinov V. A. The history of Russian terminology: Classics of terminology. Essay and reader М., 1994. p. 218–284.

6. Golovin B. N., Kobrin R. Yu. Linguistic foundations of the theory of terms: textbook. allowance. М.: Higher School, 1987. 103 p.

7. Efremov L.P. Essence of lexical borrowing. The main signs of borrowed words. Almaty, 1958. 288 p.

8. Kozhemyakin, E. A. Legal Discourse as a Cultural Phenomenon: Structure and Meaning. URL: <http://konference.siberia-expert.com/publ>.

9. Lotte D. S. Issues of borrowing and ordering foreign terms and term elements / preface. T.L. Kandelaki, S.V. Grineva. М.: Science, 1982. 149 p.

10. Lotte D.S. Basics of the construction of scientific and technical terminology. М.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1961. 158 p.

11. Mayorov A. P. To the question of the essence of lexical borrowing // Uchenye zapiski first Moscow State Pedagogical University in foreign languages. M. Toreza: Sat. scientific Art. / resp. ed. G. V. Kolshansky. Moscow: Moscow State University, 1967. T. 37. P. 202–213.
12. Makovsky M.M. Linguistic Genetics: Problems of word ontogenesis in Indo-European language. M.: Science, 1992. 188 p.
13. Reformatsky A. A. Introduction to linguistics: A textbook for filol. faculties ped. institutions. 4th ed. M.: Enlightenment, 1967. 542 p.
14. Khautin A.D. Term, terminology, nomenclature. Samarkand, 1971. 129 p.
15. Shcherba L.V. On the relationship between native and foreign languages. L.: Publishing house Leningrad. University, 1975. 126 p.
16. Yakovlev V.F. The Civil Method of Regulation of Public Relations. Sverdlovsk, 1972. 212 p.
17. Schiffrin D. Approaches to Discourse. Oxford; Cambridge: MA, 1994. 347 p.

LEGAL LEXICS

AS A RESULT OF MUTUAL CONTACTS OF LANGUAGES: KEY FEATURES

Balqees Salman Jawad

Baghdad University - Faculty of Languages

The article has an attempt to analyse the legal vocabulary as a result of mutual contacts of languages and to name the key characteristics of it. The status of term borrowings as units associated with the process of contacting languages allows defining the borrowing in legal terminology as a term or term element of a foreign language, transferred from one language to another as a result of language interaction and language contacts. Moreover, if legal terminology is a special subsystem of the language of science, which is subject to the general laws of a particular language, the legal term is the verbal designation of state-legal concepts by which the content of the legal regulations of the state is expressed and fixed. The key characteristics of a legal term are: its correlation with the concept; semantic accuracy, which implies clarity, concreteness of meaning; nominative character; unambiguity, which is explained by its correlation with a specific scientific concept.

Keywords: legal vocabulary, mutual contacts of languages, legal terminology, legal term, key characteristics.

المفردات القانونية
بوصفها نتيجة للاتصالات المتبادلة بين اللغات
سماتها الرئيسية

ا.م. بليقيس سلمان جواد
جامعة بغداد - كلية اللغات
e mail: balkisjawad@gmail.com

المقالة : هي عبارة عن محاولة لتحليل المفردات القانونية بوصفها كنتيجة للاتصال المتبادل بين اللغات ولتسمية الخصائص الأساسية لها. تسمح حالة الاقتراض بالمصطلحات كوحدات مرتبطة بعملية الاتصال والتواصل بين اللغات بتحديد الاقتراض في المصطلحات القانونية كمصطلح أو بلغة أجنبية ، يتم نقله من لغة إلى أخرى نتيجة للتفاعل اللغوي وجهات الاتصال اللغوية. علاوة على ذلك ، إذا كانت المصطلحات القانونية عبارة عن نظام فرعي خاص بلغة العلوم ، والتي تخضع للقوانين العامة الخاصة بلغة معينة ، فإن المصطلح القانوني هو التسمية الشفهية لمفاهيم الدولة والمفاهيم القانونية والتي بمساعدتها يتم التعبير عن محتوى اللوائح القانونية للدولة يتم التعبير عنها وثابتة. الخصائص الرئيسية للمصطلح القانوني هي: ارتباطه بالمفهوم؛ الدقة الدلالية، والتي تنطوي على وضوح وتماسك المعنى؛ شخصية اسمية الغموض، وهو ما يفسر ارتباطه بمفهوم علمي محدد.

الكلمات المفتاحية: المفردات القانونية، التواصل المتبادل بين اللغات ، المصطلحات

القانونية ، المصطلح القانوني، الخصائص الرئيسية